

— Глава дворца Наньгун не писал вам писем? — Цинь Юй с удивлением посмотрел на него.

— Это... отец присылал письма, но только с наставлениями для меня и Сян, ничего не говоря о себе, — Наньгун Юйлян опустил голову.

Чжао-ван ввёл войска в Цзяочжоу, и хотя это далеко от округа Лянъань, но раз Чжао-ван смог отправить убийц в Далян, кто знает, не поступит ли он так же с отцом.

— Не беспокойся, — Цинь Юй похлопал его по плечу, утешая. — С вашим отцом всё в порядке.

— Тогда когда отец сможет приехать в Далян? — Наньгун Юйлян теперь тоже понимал, что они не могут вернуться в округ Лянъань.

— Это... — Цинь Юй слегка нахмурился. — Мир переменчив, я не знаю.

— А, — Наньгун Юйлян разочарованно кивнул.

Цинь Юй, видя это, не выдержал и продолжил утешать:

— Я могу гарантировать, что с вашим отцом точно не случится ничего опасного.

Наньгун Сюнь и царство Цзинь теперь неразделимы, ради Цзинь Цинь Юй тоже не хотел бы, чтобы с ним что-то случилось. К тому же, тот, возможно, станет его будущим тестем.

Наньгун Юйлян чувствовал искренность князя и с лёгкой улыбкой сказал:

— Благодарю князя.

Ха-ха... Князь Цзинь тоже засмеялся, в душе отмечая, что сам не слишком мудр, раз позволил успокоить себя одной улыбкой.

Они чокались и пили до глубокой ночи, маленький жрец не выдержал крепости вина и пьяный свалился на стол. Цинь Юй тоже был пьян, глаза затуманились, и, глядя на это безмятежное спящее лицо, он на мгновение позволил мыслям разгуляться.

Если я поцелую его, не раскроется ли всё?

— Ха-ха... — Цинь Юй рассмеялся своей дурной мысли, встал и позвал Сяо Фу-цзы. — Осторожно отведи жреца назад.

— Слушаю.

В стране грёз князь Цзинь всю ночь видел улыбающееся лицо маленького жреца, и, впервые проснувшись от сна, на губах у него играла улыбка.

Царство Чжао, Аньян

У южных городских ворот чиновники царства Чжао стояли на коленях за воротами, почтительно встречая возвращение Чжао-вана в страну. Чжао-ван, глядя на склонившихся перед ним людей, расширил улыбку в уголках рта.

После долгого пребывания в столице, множества поклонов в Золотом зале, он очень скучал по этому чувству — когда все почтительно встречают и простираются ниц. Царство Чжао захватило Цзяочжоу, устрало Пинъян, принудило округ Ань — нынешнее царство Чжао

стало намного могущественнее, чем когда он покидал его.

Кажется, трон девяти треножников не так уж и далёк!

Перед дворцом Чжао-вана Чжао-ван слегка нахмурился — он был намного меньше, чем Императорский дворец. Слышал, дворец в Даляне невероятно величественен.

Ха-ха... Князь Цзинь. Слегка сжав кулак, Чжао-ван широко шагнул внутрь дворца. Рано или поздно Поднебесная будет принадлежать мне, и князь Цзинь тоже сможет лишь склониться в поклоне.

В тот день, когда Чжао-ван вернулся в страну, вместе с ним в Аньян прибыл ещё один человек. Чжо Цинфэн не пошёл на улицы присоединиться к этому оживлению, а отправился навестить влиятельного сановника царства Чжао Су Цзя.

Тысячи войск и десять тысяч коней царства Цзинь, гражданские и военные чиновники при дворе Цзинь делали князя Цзинь могущественным и безупречным.

Но у человека всегда есть слабости. Если их не найти у самого князя Цзинь, то можно поискать среди окружающих его людей. У Чжо Цинфэна было сильное предчувствие, что Наньгун Юйлян и есть та самая слабость.

Тук-тук-тук...

— Кого ищет господин?

— Этот скромный человек — Чжо Фэн, торговец из земель цянов, — Чжо Цинфэн вежливо поклонился. — Имею дело для аудиенции у господина Су.

— Господин Чжо, господин как раз ждёт внутри, прошу! — Управляющий отступил в сторону, указывая путь. Чжо Цинфэн кивнул и шагнул за порог.

Учитель, я хочу, чтобы вы знали: как бы ни был могуществен князь Цзинь, как бы ни был всесилен клан Цинь, они должны заплатить кровью за кровь.

Большой Снежный хребет

Кровью за кровь! За кровь нужно платить кровью!

Палачи сверкали серебряными клинками, один за другим заноса их, падали и ханьцы, и цяны, кровь смешивалась, окрашивая землю. Сколько людей погибло в той кровавой битве между цянами и князем Лян много лет назад, и как это можно искупить?

— Лиюнь... остановись! Пойдём со мной!

Один крик во сне вспугнул воробьёв за окном. Патриарх Фэн открыл глаза, перед ними всё ещё была багровая пелена, словно сон ещё не отступил.

Бай Юньфэй вошёл в комнату и, увидев, что он проснулся, сразу же подошёл:

— Учитель, как вы себя чувствуете?

— Юньфэй, — патриарх Фэн посмотрел на него и сел.

Бай Юньфэй помог ему сесть:

— Учитель, сегодня вы хорошо поспали?

Патриарх Фэн с горькой улыбкой покачал головой. Чжо Цинфэн исчез, и слова, оставленные им перед расставанием, невольно заставили вспомнить прошлое. В душевных волнениях внутренние раны неожиданно обострились, и, вернувшись на Большой Снежный хребет, он тяжело заболел, болеет и по сей день.

— Что же делать? — Бай Юньфэй нахмурил брови. Учитель всегда плохо спит, выражение лица постоянно усталое и измождённое, он перепробовал несколько рецептов, но безрезультатно.

— Ладно, Юньфэй, болезнь учителя постепенно пройдёт, не беспокойся, — патриарх Фэн утешил его, похлопав. Его болезнь была душевной, лекарствами не вылечить. — В эти дни ты потрудился, — патриарх Фэн с улыбкой посмотрел на него.

Из-за этой болезни Бай Юньфэй остался на Большом Снежном хребте ухаживать за ним и больше не заговаривал о том, чтобы искать того, кто носит фамилию Цинь. Цинфэна не удержать, Юньфэй рано или поздно тоже втянется в это, он не хотел, чтобы Юньфэй дошёл до его нынешнего состояния.

— Учитель болен, ученик, конечно, должен заботиться о вас, — Бай Юньфэй поднял чашу с лекарством и подал учителю. — Как учитель может благодарить?

— Есть ли вести от твоего старшего брата по учению, Цинфэна? — Патриарх Фэн взял чашу.

— Ученики всё ещё разыскивают, но пока без вестей, — ответил Бай Юньфэй, в душе удивляясь. Хотя учитель и велел ученикам Большого Снежного хребта разыскивать, но запретил разглашать посторонним.

— Учитель, что же на самом деле произошло между вами и старшим братом?

Раньше, когда учитель и старший брат спорили, они всегда очень спокойно садились и обсуждали, никогда не было случая, чтобы кто-то ушёл. Учитель тоже никогда из-за споров не испытывал душевных волнений, от которых не заживали внутренние раны, и это очень беспокоило Бай Юньфэя.

— Ничего, твой старший брат по учению спятил, учитель должен его остановить, — патриарх Фэн поставил чашу с лекарством.

— Но...

— Ладно, — патриарх Фэн перебил его, похлопав по тыльной стороне его руки. — Не волнуйся, с учителем всё в порядке, со старшим братом по учению тоже всё будет в порядке. Иди занимайся медитацией, не пренебрегай практикой душевного состояния.

Бай Юньфэй нахмурился, не стал продолжать расспросы, взял чашу с лекарством, поклонился и вышел:

— Ученик откланивается.

Эх... Патриарх Фэн сидел в комнате и вздыхал. За окном шуршал ветер, он перевёл взгляд на окно. Цинь Лиюнь!!

Меч сверкнул, по-прежнему такой же мощный и решительный. Негодяй, почему ты вернулся спустя столько лет, чтобы причинить мне беспокойство!

Патриарх Фэн ошеломлённо смотрел в окно, пока этот мираж не исчез, и только тогда обнаружил, что по щекам текут две прозрачные слезы.

Далян

Дэн Юань, держа в руках изящный короткий меч цвета зелёного нефрита, ждал у входа в восточную загородную резиденцию князя Цзинь. Красивый молодой генерал, прекрасная и живая девушка из знатной семьи — взаимное притяжение было очень естественным. Дэн Юань действительно испытывал некоторую симпатию к этой немного озорной Наньгун Сян.

— Дэн Юань! — Увидев его, Наньгун Сян радостно улыбнулась, сделала несколько быстрых шагов и встала перед ним. — Они сказали, что ты пришёл, я не поверила. Заходи внутрь.

— Нет, — Дэн Юань покачал головой, сначала поклонился, а затем сказал:

— У меня скоро будут дела, не буду беспокоить.

— Тогда зачем ты пришёл? — Наньгун Сян, прислонившись к воротам, стояла там. Этот Дэн Юань всегда был мягким и вежливым, хорошо к ней относился, по сравнению с прежним князем Цзинь он был гораздо мягче, и Наньгун Сян тоже испытывала к Дэн Юаню некоторую симпатию.

— Хотел подарить это молодой госпоже, — Дэн Юань улыбнулся и обеими руками поднёс тот короткий меч. — В тот день молодая госпожа сказала, что давно хотела научиться владеть мечом, поэтому... поэтому дарю его вам.

В глазах Наньгун Сян блеснул огонёк, она тут же взяла его, держа в руках, внимательно потрогала ножны.

— Какой красивый, но я же не умею, если ты подаришь его мне, только испорчу этот меч, — хотя она так говорила, но крепко сжимала его, не отпуская.

— Молодая госпожа может пригласить кого-нибудь обучить вас фехтованию, — Дэн Юань, видя, что ей нравится, тоже обрадовался. Этот меч он специально подобрал, и он очень подходил Наньгун Сян.

Вот как... Наньгун Сян вдруг немного разочаровалась, посмотрела на меч в руках и спросила его:

— Ты только что сказал, что есть дела, какие дела?

— Князь Цзинь вызвал меня во дворец, я скоро отправляюсь в Дунъян, — Дэн Юань, глядя на неё, всё ещё улыбался. — Боюсь, вернусь только через некоторое время.

— А.

Дэн Юань, увидев, что она вдруг замолчала, слегка смутился.

— Дэн Юань откланивается, молодая госпожа, берегите себя.

Наньгун Сян подняла голову, Дэн Юань уже отошёл на некоторое расстояние. Она сжала меч в

руке.

— Дэн Юань!

— Молодая госпожа? — Дэн Юань обернулся.

— Когда вернёшься, научишь меня, хорошо?

— Для меня это честь, — Дэн Юань издали поклонился, в сердце вспыхнула радость.

— Тогда возвращайся поскорее! — Наньгун Сян помахала драгоценным мечом в руке, повернулась и побежала внутрь.

— Хм, — Дэн Юань, глядя на закрывшиеся ворота, невольно ответил согласием.

Зал Лэсин

— Приветствую князя, — Дэн Юань поклонился.

Цинь Юй, увидев его, улыбнулся. За несколько дней в путевом дворце Дэн Юань проявил себя блестяще, он видел, что Наньгун Сян очень к нему расположена. Нужно лишь ещё немного поднажать, и эта расположенность превратится в любовь.

— В этой поездке в Дунъян тебе не нужно задерживаться надолго, просто поедешь на границу с Ван Жу, чтобы посмотреть.

— Принимаю приказ, — Дэн Юань, услышав, что не нужно задерживаться надолго, обрадовался в душе.

[нет]

<http://bllate.org/book/16170/1451370>